

Губайдуллина М.Ш.,
Калматаева Д.

**Трехстороннее
взаимодействие Япония –
США – Китай в контексте
сотрудничества с ЕС**

Япония традиционно поддерживает высокий уровень отношений с США, стремится к взвешенным отношениям с КНР. Япония, имея достаточно высокие показатели торгово-экономических отношений с высокоразвитыми европейскими государствами, сравнительно недавно пошла по пути налаживания соглашения о партнерстве с Европейским Союзом. Такому продвижению двусторонних связей способствовали объективные обстоятельства, и прежде всего факт экономического единения и политической близости государств ЕС. Международная политика Японии вышла на новый уровень проведения много- и разноректорного курса, она активно взаимодействует с США в рамках глобального стратегического партнерства, с Китаем в рамках региональной стратегии, и с ЕС в рамках «естественной» региональной стратегии, означает определенный сдвиг в ее внешней политике. Японии выходит за привычные для нее сферы влияния. О новом внешнеполитическом повороте Японии свидетельствует ее активность в налаживании взаимодействия с государствами евразийского пространства, прежде всего с отдельными членами Евразийского Экономического Союза – Россией, Казахстаном. Более того, отношения Японии с двумя совершенно разными акторами мировой политики – США и Китаем, образующими один дипломатический треугольник, Япония соотносит с политикой и отношениями в другой конфигурации – Япония и ЕС, Япония и ЕАЭС.

Ключевые слова: Япония, ЕС, Китай, США, евразийский регион, безопасность, международное сотрудничество.

Gubajdullina M.Sh.,
Kalmataeva D.

**Tripartite interaction Japan –
US – China in the context of
cooperation with the EU**

Japan has traditionally maintained a high level of relations with the United States is committed to balanced relations with China. Japan, having sufficiently high levels of trade and economic relations with the highly developed European countries, only recently gone on a way of establishing a partnership agreement with the European Union. Such promotion of bilateral ties contributed to the objective circumstances, and above all the fact of the economic union and political proximity to the EU states. The international policy of Japan reached a new level of multilateral and multi-vector course, she is actively involved in the approval of the priorities at the international level. The novelty of the Japanese International events characterized by increased pragmatism and triangular cooperation with the US, China, the EU is a definite shift in its foreign policy. Japan goes beyond the usual for her sphere of influence. A new foreign policy turn Japan shows its activity in establishing cooperation with the states of Eurasia, especially with individual members of the Eurasian Economic Union – Russia, Kazakhstan.

Key words: Japan, the EU, China, the United States, the Eurasian region, security, international cooperation.

Губайдуллина М.Ш.,
Калматаева Д.

**Үшжақты қарым-қатынас
Жапония-АҚШ-Қытай ЕО
мән мәтінде**

Жапония дәстүрлі түрде АҚШ-пен байланыстардың жоғарғы деңгейін қолдайды, ҚХР-мен салмақталған байланыстарға ұмтылады. Жапония аса жоғары дамыған еуропалық мемлекеттермен жеткілікті түрде сауда-экономикалық байланыстардың жоғары көрсеткіштеріне ие бола отырып, салыстырмалы түрде жақында Еуропалық Одақпен серіктестік жөніндегі келісімді жолға қоя бастады. Екіжақты байланыстардың осындай алға басуына объективті жағдайлар, ең әуелі ЕО мемлекеттерінің саяси жақындығы мен экономикалық бірігу факті мүмкіндік туғызды. Жапонияның халықаралық саясаты көпжақты және әржақты курсты жүргізудің жаңа деңгейіне көтерілді, ол АҚШ-пен ғаламдық стратегиялық әріптестік аясында, Қытаймен аймақтық стратегия аясында және ЕО-мен «шынайы» аймақтық стратегия аясында белсенді түрде қатысады, бұл оның сыртқы саясатындағы нақты алға басуды білдіреді. Жапония әдеттегі ықпал ету аймағына шығып отыр. Жапонияның жаңа сыртқы саяси бетбұрысын оның еуразиялық кеңістік мемлекеттерімен, ең әуелі Еуразиялық Экономикалық Одақтың жеке мүшелері – Ресей, Қазақстанмен өзара байланыстарды реттеудегі оның белсенділігі дәлелдеп береді.

Түйін сөздер: Жапония, ЕО, Қытай, АҚШ, еуразиялық аймақ, қауіпсіздік, халықаралық ынтымақтастық.

**ТРЕХСТОРОННЕЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ЯПОНИЯ – США –
КИТАЙ В КОНТЕКСТЕ
СОТРУДНИЧЕСТВА
С ЕС**

ЕС как барометр взаимодействия Японии с внешним миром или феномен «сотрудничества без проблем»

История развития отношений Японии и Европейского Союза является доказательством того, как стороны, осознав важность развития диалога, сумели выйти из торгового кризиса, значительно усложнявшего двустороннюю дипломатию. Сегодня Япония и ЕС стоят на пороге заключения всеобъемлющего соглашения, которое утвердит партнерские отношения на политическом уровне и в торгово-экономической сфере. Уже на саммите ЕС-Япония в апреле 2006 г. шла оживленная дискуссия, в ходе которой были охвачены политические и экономические темы, глобальные вызовы (в частности, энергетические вопросы), также ряд ключевых международных проблем, в том числе Восточная Азия и региональное сотрудничество, включая отношения с Китаем, Россией, Ираном и Ближним Востоком.

Отношения между Японией и Европейским Союзом имеют качества, которые отличаются от иных двусторонних связей между ведущими акторами современного мира. Своеобразие и своего рода уникальность были отмечены Комиссаром по внешним связям ЕС Крисом Паттенем еще в первые годы 21 столетия и заключались в том, что «основной проблемой отношений между Японией и ЕС является отсутствие проблем» [1]. Стороны, называя себя «естественными стратегическими партнерами», объявляют о необходимости заключения соответствующего документа, но, несмотря на непрекращающиеся переговоры, пока не пришли к подписанию договора о партнерстве [2].

Для ЕС первым торговым партнером по праву считаются США, с которыми у Европейского союза 517 млрд. долларов общего товарооборота. Япония в этом списке занимает седьмую позицию, уступая Турции и опережая Южную Корею. 22,2% всех японских инвестиций приходятся на Европу, уступая лишь 32,3% США. В то время как в самой Японии европейцам принадлежит до 40,6% инвестиций. В 2012 году общий инвестиционный поток японских компаний в ЕС составил 150 млрд. долларов. Согласно совместному заявлению, сделанному на 23 саммите, «для укрепления нашего торгового и экономическо-

го партнерства и обеспечить дорогу в будущее, мы подтверждаем необходимость заключения всеобъемлющего и амбициозного проекта. Подобный договор будет обращен к решению вопросов, связанных с выходом на рынок товаров, услуг и инвестиций, логистики, включая железнодорожные пути, а также остальные связанные с этим бестарифные условия и защита географических показателей и интеллектуальной собственности. В связи с этим мы вверили нашим представителям мандаты на принятие договора, включающего в себя все ключевые вопросы предпочтительно к концу 2015 г.».

Экспорт США в Японию в 2015 г. составил 62,471 млн. долларов, а импорт – 131,119 млн. долларов. 30 апреля Казначейство США определило список 5 стран, правительствам которых необходимо пересмотреть торговую политику для преодоления большого торгового дисбаланса, включая Японию.

Стратегия Японии в области политики безопасности кабинета Абэ, начиная с 2012 г., отличается активностью и стремлением ввести в действие принципы программы «Proactive contribution to peace» («проактивный вклад в дело мира» и международного сотрудничества). Официальная стратегия национальной безопасности Японии, принятая в декабре 2013 года, провозглашает давние «миролюбивые» принципы и политику. Дискуссии как в самой Японии, так и в мире свидетельствуют о пересмотре тождества ценностей антимилитаризма и идентичности безопасности, приверженности той политике, которой придерживалась Япония более 50 лет. Новый поворот японской «миролюбивой политики» вызвал широкое обсуждение в мире, особенно в сравнительном контексте с интересами других крупных мировых держав, и прежде всего с США и соседями – Китаем и Южной Кореей. В одной из западных публикаций подобная трансформация японской политики ёмко и наиболее верно отмечена в названии статьи Э. Ороса как «Международные и внутренние вызовы послевоенной идентичности безопасности Японии: «норма конструктивизма» и новый «активный пацифизм» в Японии [2]. В целом, в зарубежных СМИ Япония широко изображается как страна, находящаяся на грани значительного сдвига идентичности, политика которой может привести к драматическим событиям в сфере безопасности.

К примеру, немецкое общественное мнение крайне скептически относительно интерпретации нового договора, а глава японского правитель-

ства представлен как крайне правый политик. Проводимую Японией конституционную реформу относительно допустимого уровня применимости вооруженных сил официальный Берлин сравнивает с теми шагами, которые в свое время прошла Германия. Реформы, продвигаемые С. Абэ, Европейский Парламент назвал «противоречивыми», но объяснил позицию Японии как «логическое следствие» процесса пересмотра расстановки сил в мире, начатого после окончания холодной войны, а также постоянно меняющегося баланса в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В ЕС считают, что изменения в Конституции могут привести к усложнению отношений с КНР и Кореей.

Признав, что стратегическое партнерство между Японией и ЕС является неотъемлемой частью эффективной реализации внешней политики, стороны объявили о решительной необходимости в ближайшие сроки учредить еще более прочную базу для двустороннего партнерства в виде Договора о стратегическом партнерстве и Договора о свободной торговле.

Вопрос о трехсторонней дипломатии Японии

Подписанный в 1951 г. сроком на 10 лет японо-американский договор безопасности послужил основой для долгосрочного партнерства между Японией и США. В 1961 г. появился новый Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности, по которому США получили от Японии подтверждение права иметь на японской территории свои вооруженные силы и базы. Из договора были исключены положения, допускавшие вмешательство армии Соединённых Штатов во внутренние дела Японии, также исключен запрет для Японии заключать соглашения по военным вопросам с третьими странами без согласования с США. Обе стороны обязывались разрешать международные споры мирным путём, воздерживаться от «угрозы силой или использования силы» против каких-либо государств и строго следовать положениям Устава ООН. Договор не обязывал Японию оказывать помощь США «в случае вступления США в войну с третьими странами».

О концепции «трехсторонней дипломатии», основанной на общих интересах демократических и промышленно развитых стран Западной Европы, США и Японии, впервые заговорили в 70-е годы XX века. Идея вдохновила создание Трехсторонней комиссии по развитию сотрудничества между этими тремя регионами для достижения общих целей, связанных с обеспечением безопасности, политики и экономики. Так, эко-

номическое положение Америки в мире заметно ухудшилось к концу 1960-х годов. Наоборот, на торговый экспорт шести стран Европейского сообщества в 1970 г. приходилось 27,6% от мирового объема, показатель, превышавший американский более чем в два раза (13,7%). С течением времени ситуация выправилась.

Как менялось восприятие Японии американцами? На эту тему не раз проводились опросы общественного и экспертного мнения.

Так, в 2007 г., по данным опроса МИД Японии о представлениях американцев, восприятие Японии как «зависимого союзника» оставалось на очень высоком уровне: почти 74% респондентов из рядового населения и 91% политиков. 67% населения и 86% политиков оценивали американо-японские отношения как «позитивные», отмечая, что страны разделяют общие ценности. По сравнению с проводимым в 1960 г. опросом процент респондентов, считающих Японию главным азиатским союзником США, возрос среди гражданского населения и политиков (47% и 53% соответственно). Отвечая на вопрос, какие меры должны быть предприняты для улучшения двусторонних отношений, 36% респондентов посчитали, что необходимо «укреплять экономические и торговые отношения». Относительно Договора по безопасности между США и Японией, 87% населения и 88% политических деятелей считают, что договор необходимо поддержать, причем 89% опрошенных рассматривают договор как «очень важный» для безопасности США. На вопрос, должна ли Япония стать постоянным членом СБ ООН, 52% респондентов ответили «да», 42% – «нет» и 6% отказались отвечать на этот вопрос.

Таким образом, японская сторона, прежде чем решиться на серьезные самостоятельные действия во внешней политике, ориентируется на мнение главного союзника – США.

В 2014 г. по случаю первого за 18 лет официального визита президента США Барака Обамы в Японию выпущено было Совместное Заявление, в котором «приветствовалась», в частности, японская политика. В 2015 г. Американо-японский союз был укреплен благодаря обновленному «Руководству по Обороне», обеспечившему новые расширенные формы сотрудничества по безопасности. Япония и США подписали пятилетнюю программу поддержки американских войск в Японии, а также обнародовали план возвращения Японии некоторых военных баз в Окинаве.

1. 4 февраля 2015 года после пяти с половиной лет переговоров было подписано Транс-Тихоокеанское Партнерство между Австралией, Брунеем, Канадой, Чили, Японией, Малайзией, Мексикой, Перу, Новой Зеландией, Сингапуром, США и Вьетнамом. Процесс ратификации Транс-Тихоокеанского Партнерства был отложен в связи с масштабным землетрясением, произошедшем на острове Кюсю. Обсуждения были начаты 7 апреля в нижней Палате Парламента, но приостановлены в связи с критикой оппозиционных партий. Главный противник договора – Демократическая Партия, призывает не торопиться с ратификацией документа, а фокусироваться на более важных проблемах. Но японский премьер Абэ неоднократно подчеркивал важность подписываемого договора. В интервью «The Wall Street Journal» он отмечал, что «благодаря участию в ТТП, США, Япония и другие страны получают большую выгоду и дальнейшие возможности для роста». По словам С. Абэ, он не может представить ситуацию в ближайшем будущем, когда бы американское присутствие не было необходимым [4]. В то же время кандидат в президенты США Дональд Трамп недавно заявлял, что хотел бы вывести американские войска из Японии и Южной Кореи, если последние не прибавят финансовую поддержку для обеспечения военного штата на своих территориях.

Что касается Европы, в докладе, подготовленном Европейским Центром Международной Политической Экономики, ТТП представляется в качестве договора, способного нанести угрозу для ЕС. Помимо того, что установление единых стандартов для 12 стран мира, общее население которых превышает 800 млн. человек, в скором времени могут привести к изменению стандартов и по Европе, ратификация партнерства снизит спрос в вовлеченных странах на европейские товары [5]. Но главным «проигравшим» будет считаться Китай, который, по оценкам, будет терять до 47 млрд. долларов в прибыли и 57 млрд. долларов в экспорте ежегодно. Для Европы эти цифры гораздо ниже – 3 млрд. и 38 млрд. соответственно.

Актуальным для обсуждения представляется заключение договора о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве, соглашении о свободной торговле между ЕС и США. Документ планировалось подписать в конце 2014 г., но в связи с всевозрастающим негодованием и критикой множества вовлеченных сторон окончательное согласование договора до

сих пор находится под большим вопросом. 18 апреля 2016 г. по улицам европейских столиц прошли массовые акции протеста против планируемого соглашения. В Лондоне митинг получил название «Демократия или ТТИР». Депутат Европарламента, член испанской партии «Объединенные левые» Марина Альбиоль сравнила подписание соглашения с «ураганом, который сметет права граждан».

Несмотря на то, что на официальном сайте Европейской Комиссии публиковались отчет о переговорах и заявления о том, что «Еврокомиссия ведет переговоры о ТТИР настолько открыто, насколько возможно», в мае 2016 г. произошла утечка сотен страниц договора, что, по оценкам, стало следствием ухудшающихся отношений между Брюсселем и Вашингтоном. Факт того, что обсуждение партнерства велось за закрытыми дверями, а достоверную информацию удалось распространить только благодаря утечке, ставит под сомнение не только его общественную поддержку, но и сам демократический институт, под флагом которого он проводится. По мнению Партии Зеленых, ТТИР представляет собой не столько торговый договор, сколько «захват корпораций», предоставляя мультинациональным корпорациям «завладеть волей европейских граждан».

Одной из причин нового «японского парадокса» является всевозрастающее значение Китая. Внимание разделяемым Японией общим ценностям уделяется в данном случае в противовес китайскому авторитаризму, который по-прежнему беспокоит мировое сообщество. Европейская дипломатия, являясь по сути сино-центричной, вытесняет Японию из поля зрения, оставляя ее довольствоваться званием «потенциального партнера» по всем основным вопросам, затрагивающим европейскую дипломатию. Не помогают Японии в этом плане ни признание «общих проблем», ни совместная деятельность в рамках ООН.

На саммите ЕС-Япония 2006 года единственной точкой преткновения стал вопрос об отмене ЕС эмбарго на поставку оружия в Китай, относительно которого позиция Японии была резко отрицательной. Еще в 2003 ЕС начал говорить о стратегическом партнерстве с Китаем, что вызвало обеспокоенность Японии дальнейшим развитием отношений между Токио и Брюсселем. Реакция со стороны ЕС была быстрой и выразилась во включении Японии в ранг «стратегического партнера» в документе Стратегии Европейской безопасности.

Эксперты заявляют, что именно рост китайской экономики отвел внимание европейских политиков от Японии. То внимание, что ранее уделялось Токио, теперь принадлежит Пекину. В доказательство к этому можно привести недавно созданный Азиатский Инфраструктурный Банк Инвестиций (Asian Infrastructure Investment Bank), формально детище китайской финансовой системы, куда стремились войти европейские государства в качестве членов-основателей.

2. Сегодня Китай является вторым крупнейшим торговым партнером ЕС после США. В большинстве стран Европы респонденты считают, что китайское присутствие в их странах настолько распространено, что «люди верят, что Китай является богатейшей экономикой мира». Для Лиссабона значение Японии уже «не такое, каким оно было раньше», поскольку в регионе существуют страны, представляющие больший интерес – это Индия и Китай. Когда в конце 2013 г. Китай заявил о внедрении зоны воздушной обороны над большей частью Восточно-Китайского моря, японская газета «Майнити синбун» назвала поступок китайского правительства «провокацией, бросающей вызов безопасности в Азии». Статья призывала поразмыслить, «насколько опасным может быть вооруженное столкновение между США и Китаем» в случае угрозы со стороны Северной Кореи и немедленного реагирования со стороны японских и американских разведчиков. Согласно докладу, представленному Немецким Институтом по Международным делам и безопасности, в случае, если в военный конфликт будут втянуты такие мировые державы, как США, Китай и Япония, пострадают «интересы Германии и европейские экономические интересы». Несмотря на то, что Европа в состоянии сделать больше ввиду не прямой вовлеченности в конфликт, «Европа ограничилась призывом решить конфликт мирным путем». «Союзу необходимо интенсифицировать политические связи с Восточной Азией», заключили специалисты [6].

Ситуация обострилась еще и тем, что в зону, установленную Китаем, входили и острова Сэнкаку, находящиеся под суверенитетом Японии. 11 сентября 2012 г. официальный Токио объявил о покупке трех необитаемых островов у частных владельцев, начав тем самым процесс их национализации. В ответ на это, в августе-сентябре того же года в более чем 100 китайских городах прошли массовые антияпонские демонстрации, вылившиеся в откровенные погромы [7]. Подобные мероприятия составляют лишь

часть масштабной стратегии по созданию целого движения, пропагандирующего антияпонские настроения. А 2 января 2011 г. активисты Гонконга основали Всемирную лигу китайцев по защите островов Дяоюйдао, проводившие акции высадки китайских кораблей в зону спорных территорий.

Япония в своих притязаниях на острова руководствуется Сан-Францисским договором 1945, когда США установили протекторат над островами Сенкаку в качестве части японской Окинавы, а затем в силу вступило соглашение 1972 г. между США и Японией, по которому все территории, находившиеся под властью США, перешли под абсолютный контроль Японии. До 70-х годов, пока на островах не обнаружили, по мнению специалистов, богатые запасы нефти и газа, территориальный спор не представлял заметной угрозы взаимоотношениям между Пекином, Токио, Вашингтоном. Вполне вероятно, что острова Синкэку-Дяоюйдао предлог для усиления мер милитаризации региона, вовлечение в спор США, а в будущем и прямой конфронтации трех лидирующим мировым экономик. Эскалация территориальных споров между Японией и Китаем приведет к активизации подобных конфликтов по всему региону.

В целом, охлаждение в японско-китайских отношениях заметно на снижении японских инвестиций в КНР. Так, общая сумма японский инвестиций в экономику Китая составила 6 млрд. 575 тыс. долл. США. Сумма эта из года в год претерпевала небольшие колебания, но к 2012 г. достигла рекордных сумм в размере 13 млн. 479 тыс. долл. США, а затем резко снизилась в 2013 г., набрав 9 млн. 104 тыс., а в 2014 г. – 6 701 000. Таким образом, за два года уровень инвестиций упал больше чем на половину.

На фоне происходящих событий отмечен рост вооружения как со стороны Китая, так и со стороны Японии. Правительство Японии приняло документ, который впервые после окончания Второй мировой войны дал право главе правительства использовать силы самообороны (так официально именуется японская армия) в военных операциях за границей. В декабре 2013 г. кабинет Синдзо Абэ утвердил 10-летнюю программу национальной обороны Японии, предполагающую увеличение военного бюджета и обеспечение сил самообороны новейшей техникой.

Китай, в свою очередь, объявил о повышении расходов на вооружение на 10%, что составит 145 млрд. долларов в 2015 г. и выше на 2,2% (132

млрд. долл.). По данным социологического опроса, 53% китайцев верят в скорую вероятность военного конфликта между Японией и Китаем. Среди японцев этой версии придерживаются лишь 29%.

Евразийское пространство – Шелковый путь во внешней политике Японии

Под евразийским пространством/регионом подразумевается та часть Евразии, куда входят Россия, Китай и постсоветская Центральная Азия, важные направления внешнеполитических устремлений Японии последнего десятилетия. Это также те векторы, которые всегда вызвали острые споры как в самой Японии, так и у западных партнеров, а именно выстраивание добрососедских отношений с Китаем и Россией. Вместе с двумя важнейшими державами на евразийском пространстве вырос еще один серьезный геополитический актор в лице Центральной Азии – огромная территория с большим потенциалом и запасами природных ресурсов, включая энергетические.

Известная концепция японского премьера Рютаро Хасимото под названием «евразийская дипломатия» в отношении России, Китая и «региона Шелкового пути», озвученная в 1997 г., была ответной реакцией на геополитические изменения в мире. В концепции прозорливо отмечалась возрастающая роль региона, который в скором будущем образует Шанхайскую организацию сотрудничества и станет логистическим мостом в Евразии, при этом обладающий природными богатствами [8]. Таким образом, в конце XX века Р. Хасимото «создал» тропу для Японии, двигаясь по которой, страна может противостоять китайским амбициям в центральназиатском регионе, а также проявить мудрость дипломатии, не полагаясь исключительно на союз с США.

Ввиду возрастающей роли Китая вести одностороннюю дипломатию представлялось неразумным. По мнению Казухико Того, концепция евразийской дипломатии сводилась к тому, чтобы вовлечь Россию в АТР и внедрить новую региональную динамику, которая предоставила бы Японии большее пространства для маневрирования в отношении Китая и США. «Мы не можем позволить Китаю и Индии бороться за гегемонию в регионе в XXI веке», – заявил Хасимото, – «вот почему Россия так важна» [9].

Сегодня Россия является целевой установкой в дипломатии Японии, прежде всего в вопросах неурегулированных территорий и споров, подписанием мирного договора и др. Плани-

руемый визит президента РФ в Японию считается долгожданным в снятии многих двусторонних вопросов и заметном сближении Японии с ЕАЭС, союзе, созданном в 2015 г., куда вошел и Казахстан.

В своем выступлении Хасимото подчеркивал, что центральноазиатские государства имеют потенциал служить «мостом для логистических операций по всему евразийскому региону». Особенно значимо Каспийское море и прилегающий регион, богатый нефтью и газом. В этой связи Япония постепенно стала выстраивать отношения со «странами Шелкового пути» в трех направлениях: диалог политический, направленный на улучшение доверия и взаимопонимания; экономическое сотрудничество, в том числе сотрудничество в развитии природных ресурсов; сотрудничество, основанное на совместных действиях по нераспространению ядерного оружия.

Однако спустя почти два десятилетия, только в октябре 2015 г. Синдзо Абэ в сопровождении пятидесяти представителей бизнеса вновь совершил официальные визиты во все государства Центральной Азии, а также Монголию, повторив путь Р.Хасимото. Целью поездки Абэ стали «Монголия и Центральная Азия, которые расположены в самом центре Азии и составляют важный геополитический регион, служащий в качестве связующего моста между Востоком и Западом». Япония разделяет с ЦА свою роль в выстраивании высококачественной инфраструктуры. Планируемый экономический потенциал проектов Японии в Центральной Азии составляет 24 млн. долларов США. К примеру, в отношении Туркменистана, планируется предоставление финансовой помощи до 18 млрд. долларов в поддержку газоперерабатывающей техники, на оборудование для электростанций и др. Таджикистану будет выделено 7,5 млн. долларов на улучшение водной инфраструктуры и сельскохозяйственной производительности. Япония также обещала способствовать усилению таджикской границы с Афганистаном для предотвращения террористических акций и наркоторговли. Узбекистану выделено 99 млн. долларов в кредит и 5,8 млн. долларов в качестве финансовой поддержки на развитие энергетических источников и медицинских учреждений. Япония согласилась списать долг Кыргызстану, замороженному в течение 16 лет; предоставить кредит в 99 млн. долларов для строительства дорог, соединяющих города и поселения.

Турне Синдзо Абэ знаменует переход от расплывчатых идеологических постулатов к

реальному сотрудничеству. Его цель в энергетическом сотрудничестве, закреплении японских компаний на местном рынке, проецирование «мягкой силы» через строительство кампусов японских университетов и т. п.». Японский лидер отметил, что ректор Назарбаев университета – японец Шигео Катсу, а генеральный план для столицы страны Астаны разрабатывал японец Кисё Курокава.

В связи с тем, что основной статьей дохода ряда центральноазиатских стран являются природные ресурсы, цены на которые продолжают падать, у Японии появляется шанс занять нишу, в которой она смогла кооперировать богатый опыт для центральноазиатских республик, активно занимающихся развитием иных структур производства. Центральноазиатские страны, в свою очередь, также имеют интересы в развитии отношений с Японией. По заявлению газеты «Йомиури Шинбун», Япония может действовать как «спасательный круг» – торговля и инвестиции из Японии будут способствовать уменьшению влияния Китая [10].

Действительно, начало конструктивного диалога со странами ЦА было положено в 2004 г., когда министры иностранных дел Казахстана, Киргизстана, Таджикистана и Узбекистана провели многосторонний саммит с участием японского министра. Астанинский саммит 2004 г. «Центральная Азия плюс Япония» определил более тесное сотрудничество с вовлеченными странами по противодействию терроризму, экономическому развитию, а также вопросам безопасности.

А в 2014 г. в Бишкеке прошла пятая встреча глав внешнеполитических ведомств государств, прошедшая в рамках Диалога «Центральная Азия плюс Япония». На повестке дня стояли вопросы о дальнейшем сотрудничестве в сельском хозяйстве в рамках устойчивого развития по предотвращению стихийных бедствий, противодействию незаконному обороту наркотиков, достижению гендерного равенства и укреплению границ. Совместное заявление называется «Новое десятилетие взаимовыгодного партнерства между государствами Центральной Азии и Японией».

В отношениях с Казахстаном только за 2013–2014 годы объем товарооборота составил около \$2 млрд. За 10 лет объем японских инвестиций в Казахстан составил около 5 млрд. долларов. Кроме того, по линии официальной помощи Япония предоставила Казахстану \$1,2 млрд. На сегодня зарегистрировано 50 совместных предприятий,

осуществлено 6 совместных проектов на сумму более \$700 млн. На стадии активного продвижения – еще 10 проектов на ту же сумму. Знаковым событием стало открытие в Костане завода по сборке автомобилей «Тойота».

Японская «дипломатия ресурсов» в Центральной Азии активно действует с 2007 года, когда были подписаны «Совместное заявление об укреплении стратегического партнерства в области мирного использования атомной энергии», контракты на поставку уранового концентрата и разработке урановых месторождений. В декабре 2007 г. был подписан соответствующий Меморандум о взаимопонимании, согласно которому Ульяновский металлургический завод будет производить и поставлять компоненты ядерного топлива для изготовления топливных сборок на предприятиях «Nuclear Fuel Industries» для дальнейшей поставки их на АЭС компании «Кансай» в Японии.

Казахстан, являясь первым производителем урана в мире, предложил японской стороне сырье в обмен на необходимые стране технологии. По некоторым оценкам, в перспективе на долю казахстанского урана может приходиться около 40% спроса. На пятой сессии Ассамблеи агентства IRENA в Абу-Даби 18 января 2015 г.

Министр экономики, торговли и промышленности Японии Еити Миядзава выразил заинтересованность Токио в расширении участия Казахстана в ряде проектов в области атомной энергетики. Японская корпорация JOGMEG и «Казгеология» договорились начать в 2016 г. совместные поиск и разработку редкоземельных металлов. Японские специалисты также должны принять участие в строительстве АЭС, подготовке кадров и развитии медицинской системы страны, говорится в заявлениях по итогам встречи.

В рамках официального визита Президента Казахстан в Японию в ноябре 2016 года был подписан солидный пакет двусторонних договоренностей, важнейшим является документальное подтверждение «Особого стратегического партнерства между Республикой Казахстан и Японией в век процветания Азии». По словам Н.Назарбаева, «Япония – одна из главных участниц процесса формирования адекватной архитектуры межгосударственных отношений, в том числе в Центральной Азии. Мы совместно являемся непостоянными членами Совета Безопасности ООН и договорились, что нашу совместную работу будем посвящать борьбе за безъядерный мир. Это общечеловеческая задача».

Литература

- 1 Цит. по: Berkofsky A. The EU and Japan: A partnership in the making. European Policy Centre (EPC) Issue Paper No. 52, February 2007
- 2 Cardwell P.J. The EU-Japan Relationship: From Mutual Ignorance to a Meaningful Partnership? // Journal of European Affairs. – 2004. – 2(2). – P. 11-16
- 3 Andrew L. Oros. International and domestic challenges to Japan's postwar security identity: 'norm constructivism' and Japan's new 'proactive pacifism' // The Pacific Review. – 2015. – Vol. 28, Iss. 1. 24 Nov 2014. – Pp.139-160. Published online: [http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09512748.2014.970057]
- 4 Shinzo Abe says military reform to strengthen Japan-U.S. alliance EFE, 29 March 2016. Online: <6 http://www.efc.com/efc/english/world/shinzo-abe-says-military-reform-to-B>
- 5 Emmott, Robin. EU trade chief hopes to clinch U.S. trade deal by late 2014 // Reuters. – Feb 27, 2013. – URL: <http://uk.reuters.com/article/us-euro-summit-trade-idUKBRE91Q0QM20130227>
- 6 Dominguez G. How China's rise is affecting Europe's view of Japan //Deutsche Welle. – 2005, December 12. Online:<http://www.dw.com/en/how-chinas-rise-is-affecting-europes-view-of-japan/a-18903570>
- 7 Геевский А.К. Никому ненужные острова: китайско-японский территориальный конфликт // Вестник АМГУ (Амурский гос. университет). – 2014. – Вып. 64. – С. 50-56
- 8 Tōgō Kazuhiko. Eurasian Diplomacy in Japan 1997–2001 // Nippon Communications Foundation. – 13 марта, 2014. – URL: <http://www.nippon.com/en/features/c00205/>
- 9 Ramani, Samuel. Japan's Strategy for Central Asia// The Diplomat. – 2015. – July 30 URL: <http://thediplomat.com/2015/07/japans-strategy-for-central-asia/>
- 10 Добринская О. А. Энергетическая Дипломатия Японии и Центральной Азии // Япония. Ежегодник. – 2011. – №40. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskaya-diplomatiya-yaponii-i-tsentralnoy-azii>

References

- 1 cit. po: Berkofsky A. The EU and Japan: A partnership in the making. European Policy Centre (EPC) Issue Paper No. 52, February 2007

- 2 Cardwell P.J. The EU-Japan Relationship: From Mutual Ignorance to a Meaningful Partnership? // *Journal of European Affairs*. – 2004. – 2(2). – R. 11-16
- 3 Andrew L. Oros. International and domestic challenges to Japan's postwar security identity: 'norm constructivism' and Japan's new 'proactive pacifism' // *The Pacific Review*. – 2015. – Vol. 28, Iss. 1. 24 Nov 2014. – Pp.139-160. Published online: [http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09512748.2014.970057]
- 4 Shinzo Abe says military reform to strengthen Japan-U.S. alliance EFE, 29 March 2016. Online: <6 http://www.efc.com/efc/english/world/shinzo-abe-says-military-reform-to-V>
- 5 Emmott, Robin. EU trade chief hopes to clinch U.S. trade deal by late 2014 // *Reuters*. – Feb 27, 2013. – URL: <http://uk.reuters.com/article/us-euro-summit-trade-idUKBRE91Q0QM20130227>
- 6 Dominguez G. How China's rise is affecting Europe's view of Japan // *Deutsche Welle*. – 2005, December 12. Online: <http://www.dw.com/en/how-chinas-rise-is-affecting-europes-view-of-japan/a-18903570>
- 7 Geevskii A.K. nikomu nenuzhnye ostrova: kitaisko-japonskii territorial'nyj konflikt // *Vestnik AMGU (Amurskij gos. universitet)*. – 2014. – Vyp. 64. – S. 50-56
- 8 Tōgō Kazuhiko. Eurasian Diplomacy in Japan 1997–2001 // *Nippon Communications Foundation*. – 13 marta, 2014. – URL: <http://www.nippon.com/en/features/c00205/>
- 9 Ramani, Samuel. Japan's Strategy for Central Asia // *The Diplomat*. – 2015. – July 30 URL: <http://thediplomat.com/2015/07/japans-strategy-for-central-asia/>
- 10 Dobrinskaja O. A. Jenergeticheskaja Diplomatiya Japonii i Central'noj Azii // *Japonija. Ezhegodnik*. – 2011. – №40. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskaya-diplomatiya-yaponii-i-tsentralnoy-azii>